

ИСТОРИЯ СЕЛА ИННОКЕНТЬЕВКА
АРХАРИНСКОГО РАЙОНА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ
В ДОКУМЕНТАХ И РАССКАЗАХ СТАРОЖИЛОВ

В статье представлен обзор неизвестных письменных и устных источников по истории одного из старейших сел Амурской области - села Иннокентьевка Архаринского района, основанного в 1857 г. и названного в честь Иннокентия – епископа Камчатской епархии. Выявлены ключевые темы, затронутые в рассказах-воспоминаниях жителей Иннокентьевки об истории своего села, изложена ее народная версия, а также представлена народная этимология топонимов села.

Ключевые слова: речевой жанр, жанр воспоминание, тема, история села, оценка, топоним, народная этимология, Амурская область.

N. V. Laguta

Blagoveshchensk, Amur State University

HISTORY OF INNOKENTIEVKA VILLAGE
ARKHARINSKY DISTRICT OF THE AMUR REGION
IN DOCUMENTS AND STORIES OF OLD-TIMERS

The article provides an overview of unknown written and oral sources on the history of one of the oldest villages in the Amur Region - the village of Innokentievka, Arkharinsky District, founded in 1857 and named after Innokentiy, bishop of the Kamchatka diocese. The key themes, touched upon in the stories-memories of Innokentyevka residents about the history of their village, are revealed, its folk version is presented, and the folk etymology of the village toponyms is presented.

Keywords: speech genre, memory genre, theme, village history, assessment, toponym, folk etymology, Amur region.

doi 10.22250/WFDA.2021.17.11

История Амурской области и ее топонимика имеет непосредственную связь с православными символами и именами. Раздел «Речевые жанры» в этом выпуске альманаха посвящен истории села Иннокентьевка Архаринского района Амурской области. Интерес к истории и людям именно этого села не случаен: казачья станица Иннокентьевская была названа в честь святителя Иннокентия – епископа Камчатской епархии, впоследствии митрополита Московского. «В своих ежегодных путешествиях по Амуру святитель закладывает новые церкви, часто собственноручно изготовляя для них деревянные престолы по своей любви к плотницкому делу. За 17 лет в Амурской области появились 30 храмов, несколько школ и две миссии. Всего к 1869 году в Камчатской епархии насчитывалось 111 церквей и около 200

часовен. В своем проекте заселения Дальнего Востока святитель Иннокентий отдавал предпочтение не ссыльным, а целым деревням переселенцев, освобождаемым от воинской повинности, забайкальским казакам и семьям раскольников» [1]. В казачьей станице Иннокентьевской также в числе первых построенных зданий была церковь.

В данном разделе выпуска представлены любопытные, на наш взгляд, материалы о том, как образовывалось село, кем и из каких мест заселялось, как развивалось. Традиционные рассказы старожилов предваряют фрагменты из исторических документов и печатных изданий. Особого внимания заслуживает письмо бывшего председателя сельского совета Иннокентьевки, написанное в 1980 году пионерам села. В письме автор рассказывает о своей партийной работе, о том, как много сделано для молодой Советской страны и какова цена «новой жизни». Часть письма – страшная, по современным оценкам, история о личном участии в разрушении сельской церкви. «В советское время этот храм разделил участь многих поруганных святынь: в нем была размещена МТС и технические мастерские. О размерах храма можно судить по тому, что в главные ворота свободно проезжал комбайн. Позднее деревянное здание церкви было полностью разобрано, и на его месте построили клуб и сельсовет»[2]. Мы представляем печатный фрагмент рукописного документа.

Конечно же, главный интерес вызывают «живые» рассказы-истории жителей этого села, записанные во время фольклорно-диалектологической экспедиции. Преподавателям и студентам-филологам важно получить ответы на многие вопросы, касающиеся образования и жизни села, но главная ценность заключается в возможности услышать, записать и сохранить народную речь и через неё увидеть окружающий мир «без прикрас», таким, каким он представляется обычному человеку, прожившему долгую и нелегкую жизнь.

В настоящее время в Иннокентьевке и других селах, расположенных по Амуру, проживают, главным образом, потомки переселенцев из Украины, Белоруссии и западных областей России. О том, кто ехал на Дальний Восток, Е. В. Буянов пишет: «Это были целеустремленные, сильные духом люди, верившие, что напряженный труд во имя Бога принесет им благосостояние и счастье на изобильных просторах далекой восточной окраины России» [3].

Какие же рассказы своих родителей хранят в памяти наши собеседники? О том, как и почему приехали в Амурскую область: *А их, своих, много приехали. Сначала отправили каких-то ходоков, мама рассказывала, приехали мужики, понравилось здесь им, ну их же... а потом мы ж сюда ехали уже наши, сорок два дня. В теплушках ехали, везли всё с собой. И вишни у нас свои были, здесь росли. Всё было с Украины, всё привезли, все насаждения были.* (Черемных Е. П.); о тех, кто проживал в селе: *Да тут всякие были. И казаки были у нас, и такие были. Даже с Запада приезжали люди. Тут западскИх у нас много. Которые приехали – понравилось тут у нас. Коси, де хочешь, сади, де хочешь. Земли полно!* (Жукова В. К); о том, как устраивались на новом месте: *А вот Архары не было, наши приехали кода сюда. А тут только просека была, узкоколейка. Вот сюда лес возили, сплавли на Амур, на... этими, баржами отправляли отсюда. А наши строили из собственного леса. Там осина такая вот, толстая росла. Из собственного леса, здесь же вот селили. Конём тяуали и дома строили* (Черемных Е. П.); о том, как жило село раньше, как и где работали: *А потом уже больше расстраиваться стала, уже заготзерно стало, заготсено, сено стали заготавли-*

вать. У нас отец был, в заготзерно работал. В этот, какой-то там райпитебсоюз называли, чёрт его знает. В райпотребсоюзе работал. Ну вот, у нас мноуо организаций было (Черемных Е. П.); как отдыхали: А мы вечерки собирали раньше, это при маминой жизни, дак там знаешь... а у нас были точки, точёк. Ни свету, ничё же нет, уармонь иурает, пляшем, да и всё... Молодежь же все, уармошка с собой, и пойдём босикАми. Придём, потанцуемся (Жукова В. К.).

«Народная» этимология отдельных географических и социальных объектов представляет отдельный исторический и лингвистический интерес. Из записей бесед с жителями села узнаём, почему село носит такое название: А это, был, как его, не поп, а-а-а... Иннокентий, ну, который вот главный над всем. Который Святитель, еще в Благовещенске он тама. И он здесь был, открывал тут церковь или что, и вот в честь него и назвали эту деревню. В честь Святителя, да-да (Русецкая Н. В.); а также близлежащие реки, озёра: Ну, озёр-то много. Они же раньше как назывались?! Чья паиня, то и озеро, называлось оно – озеро Инковское (?), Кожевникова озеро, их много (Черемных Е. П.). Конечно, в рассказах звучит тема красоты и природного богатства родного места: Ну у нас тут, вишь, Амур, Амур-батюшка! Хороший был (Жукова В. К.); Ну, в общем, пошёл и утром прихожу... и поймаю такого, килограмм, наверно, на тридцать! Вот такой здоровый калужонок! (Полевой М. Б.) Там когда-то на этом, речке, эти, росли эти, вот в воде, как их называют, эти, цветы... Лотосы! До чего ж красивые! Ауа, ой, до чего ж красивые! (Жукова В.К.)

В памяти жителей села остаются значимые события, происходившие в селе: У нас и Калинин здесь был. Мама рассказывала: построил моряков всех, на пароходе проезжал. И уоворят, со всеми за ручку здоровался. С бородочкой такой, уоворит, старенький Калинин. Был он в Иннокентьевке даже, и письма писал всю дороуу, тоже ему здесь понравилось (Черемных Е. П.); и в стране. Тяжёлая жизнь в годы репрессий и в военное время не обошла стороной и Иннокентьевку: Тогда как все вот страдали, так и мы тогда. Также, куда было? Вот учиться, как было учиться тогда? Также, всех считали врауами народа же, нас, никуда ничё. Мама одна была, нас было шестеро. Отца забрали, чё, она осталась здесь, уде-то сорок лет было всего. Вот так она одна здесь и умерла. Отец уже расстрелянный (Черемных Е.П.); А до этого мины ставили, то минёры приезжали, ещё Японской войны не было, то(ль)ко уотовилась. А они потом приехали, когда Победа, мины все миноискателем повылавливали, ну а где-то одна, да и спряталась. Вот, поурузились, нас было тридцать шесть человек, на машине, и то(ль)ко за истоку(?), щас как говорят, вспоминаю, за исток, тут как раз за заставой, за исток заворачиваем... Алпатов, шофёр, он умер уже, а молодежь большинство, песни поём, едем. Кто откуда знал, что там мина будет! (Вячеславова П. С.).

Иннокентьевка – приграничное село: по ту сторону Амура – Китай, поэтому в рассказах часто встречаем размышления о том, как жилось раньше и живётся сейчас с «заграничными соседями»: Через Амур – да. Вот раньше Китай какой был?! Там не было видно домов, у них эти, землянки были одни. А щас блестит вон всё, все крыши блестят. Всё наше там, у нас тогда все ванны скупили здесь. Всё на свете. Как приедет катер ихний, дак всё, всё, что железное было, алюминиевое, всякое, в мауазине всё разобрали! (Черемных Е. П.)

Село заселялось людьми верующими – представителями различных религиозных конфессий. Но какое же место занимает вера у их детей и внуков – наших собеседников?

Жители села делятся воспоминаниями из своего детства (30-е гг. прошлого века), размышляют о том, как новая власть оставила их без веры и Бога, разрушила церкви: *А мы же воспитывались уже, что ни Бога, ни чё... а щас нам уже по шысят лет. Мы уже, действительно, на распутье. Действительно, чё, или и у нас столько лет дальше ничё нет, а-а оказывается, что оно и есть... и который народ заставляли забыть всё это, и это ж не одним создавалось, вот эту церкву строили эти люди, там чё, а потом всё это взяли и разрушили.* (Русецкая Н.В.); *Тода ведь нет Бога, нет ничего. И вот все эти дома, вернее, не дома, церкви позанимали, где кто как приспособился. Где амбар какой. У нас вот приспособили для мастерских. А где склады какие. А щас все поразрушили.* (Волошина Н. В.); *Уже без куполов, и ничё не было, ничё не было... а там эти купола сняли... ну чё там, я помню, была мастерская тама. И вот я ходила. Отец там работал. И вот я разглядывала... «Пап, - говорю, – чё это вот?». Он говорит: «Это святые»* (Русецкая Н.В.). Несмотря ни на что, наши собеседники не ругают прошлое, принимают свою жизнь такой, какая она есть: *Вот такая моя жись. Так живу. Ну а что сделаешь? Как жись суждено, какой быть, и всё...* (Жукова В.К.).

Полагаем, что документальные и лингвистические источники по истории села Иннокентьевка Архаринского района, опубликованные в настоящем выпуске альманаха, помогут читателю воспроизвести историческую правду и воссоздать историческую картину прошлого Амурской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский // Информационный портал Благовещенской епархии «БЛАГИНФОРМ»: <http://blaginform.ru/svyatitel-innokentij-veniaminov>
2. Приход Святителя Иннокентия в с. Иннокентьевка // Амурские сезоны. Краеведческий портал о Приамурье: <http://xn--80afg3aiou.xn--plai/sources/cultural/relig/relig-x=017.php>
3. Буянов Е. В., Буянов Д. Е. Религиозная ситуация в Амурской области во второй половине XIX - начале XX вв. // Вестник Амурского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». Благовещенск: Издательство АмГУ, 2013. Вып. 60. С. 7–15.

О СЕЛЕ ИННОКЕНТЬЕВКА АРХАРИНСКОГО РАЙОНА (по материалам школьного музея с. Иннокентьевка и администрации Архаринского района)

История села Иннокентьевка

В 1857 году на левом берегу реки Амур, в 264 верстах ниже Благовещенска, была основана казачья станица Иннокентьевская (названа в честь Иннокентия – епископа Камчатской епархии, впоследствии митрополита Московского).

Первыми поселенцами были казаки, крестьяне. Прибыли семьи Вырупаевых, Таскаевых, Зубаревых, Злобиных, а позднее Масич, Чашеевых, Муромцевых, Сондарь, Боженых и многих других.

В 1859 году в Иннокентьевке было 50 дворов и жителей 228 человек. В 1862 г. была заложена церковь Вознесения Христова, а к 1891 году имелись почтово-телеграфный отдел, станичное управление, хлебный и соляной магазины, питейное заведение, две лавки и школа с 50-ю учащимися. Дворов уже было 57, проживало 186 мужчин и 156 женщин. Обрабатывалось 189 десятин земли, имелось 300 голов скота, 204 лошади.

Октябрьская революция. По-разному восприняли это известие в станице. Разгорелась гражданская война. Партизанские отряды вели решительную борьбу с японскими интервентами и местными контрреволюционными силами. 5 февраля 1920 года Архаринский район был освобожден от интервентов и белогвардейцев. В 1922 году в Иннокентьевке были созданы Советы депутатов. Первым председателем был Черных Михаил. В августе 1923 года здесь сделал кратковременную остановку следовавший из Благовещенска в Хабаровск на пароходе «Чичерин» Михаил Иванович Калинин. В память о таком важном событии сельчане воздвигли памятник М. И. Калинину, его именем названа центральная улица села. Впереди была коллективизация. В 1929 году вокруг села в радиусе 10 км было 7 деревень, все они входили в состав сельсовета. На базе этого была создана коммуна «Коммуна Первого августа» и колхоз «Первая пятилетка». А в 1934 году они объединились в колхоз «Пограничник». Но были и чёрные дни в жизни сельчан, строящих коллективное хозяйство. Но люди выстояли. Перемены в станице Иннокентьевка шли чередом. Создана машинно-тракторная станция. При избе-читальне организован кружок радиолюбителей. Из управления Дальневосточным округом связи поступил радиоприемник.

Мирную жизнь прервала Великая Отечественная война. Около 100 иннокентьевцев защищали Отчизну, более 20 из них пали смертью храбрых. Более 40 человек, жителей села, самоотверженно сражались с японскими милитаристами.

В 1956 году на базе трех небольших колхозов было создано одно хозяйство – колхоз «Приамурский пограничник». Территория сельсовета 21606 кв. км. В колхоз вошли три населенных пункта: Красный Луч, Борзя, Иннокентьевка. В 1966 году в колхозе насчитывалось 53 трактора, грузовых автомобилей – 16, поголовье крупного рогатого скота – 1500 голов. В 1967 году колхоз был удостоен переходящего Красного знамени РСФСР по растениеводству.

Колхоз «Приамурский пограничник» – крупное сельскохозяйственное предприятие. В 1987 году сельскохозяйственные угодья занимают площадь 12712 га. Площадь полей 7774 га. Тракторов 71 единица, комбайнов – 29, автомобилей – 39. Основные производственные фонды выросли до 10 млн. 727 тыс. руб., крупного рогатого скот 1727 голов, свиней – 590. Но в годы перестройки хозяйство не выстояло. Производство пришло в упадок, задолженность по заработной плате, убыточность сельского хозяйства привели к тому, что колхоз был объявлен банкротом. Колхозники на паевых долях при выходе из колхоза организовали сельскохозяйственные производственные кооперативы. Но на сегодняшний день остался только один кооператив. Но все же жители верят в возрождение села. Не может село с таким громким названием не возродиться.

В настоящее время в селе имеется школа, детский сад, фельдшерско-акушерский пункт, ветеринарный участок, отделение почтовой связи, пожарный пост, сетевой участок, Дом культуры, библиотека. Администрация сельсовета вошла в программу по развитию казачества.

*Печатается по материалам, предоставленным
администрацией села Иннокентьевка
http://xn--80afg3aiou.xn--p1ai/sources/d_28_01/district01-x=02.php*

Автобиография одного из уроженцев села Иннокентьевка

Трудовую деятельность я начал с 14 лет. Работал по найму батраком у кулаков, в хозяйстве своего отца. Работал землекопом на строительстве моста на речке Борзя, лесорубом, шпалотёсом, грузчиком. В 1927 году меня приняли в комсомол, в мае этого же года меня назначили пионервожатым и поручили создать пионерский отряд при школе. В 1928 году меня избрали председателем Иннокентьевского сельсовета. В 1929 году началась сплошная коллективизация сельского хозяйства. Под руководством партийной организации были созданы в переселенческих деревнях семь колхозов. В селе Иннокентьевка был создан колхоз и коммуна. В 1929 году на границе было неспокойно: конфликт на КВЖД¹¹. Банды белокитайцев и белогвардейцев, нападали на села и деревни, убивали коммунистов и комсомольцев, председателей сельсоветов и колхозов.

В селе Иннокентьевка был создан отряд самообороны для охраны села. Командиром отряда назначили коммуниста, бывшего партизана Таскаева М. Н., комиссаром отряда был секретарь партячейки Доркин Г. И. Заместителем командира назначили меня. Я лично задержал контрабандистов: 2-х китайцев с оружием, 2-х корейцев – мужчину и женщину с опиумом, 1-го китайца с двумя лошадьми и 4-мя мешками соли, 1-го китайца с советской валютой 20000 рублей. Находясь в секрете (?) при охране границ с пограничником Пахомовым, уничтожил двух белокитайских офицеров, бежавших из плена через границу.

В 1928 году во время наводнения, когда я был председателем тройки по борьбе с наводнением, кулаки пытались сбросить меня с моста на р. Борзя, но им помешал начальник погранзаставы. В том году при попытке зарезать меня ножом в помещении сельского совета помешал Таскаев М. Н.

С 1930-1956 год 26 календарных лет, в рядах советской армии, прошел путь от солдата до полковника, заместителя командира отдельного артполка. Прошёл две войны: в 1939 году на р. Холхингол, 1941-1945 годы в Великой Отечественной войне. Награжден двадцатью правительственными наградами, с 1956 года в отставке. 15 лет проработал председателем Дзержинского Райкома ДОСААФ города Новосибирска. Район в течение всего периода занимал хорошие места. Район награждён почетной грамотой ЦК ДОСААФ и почетным знаком. Сам я лично награжден 2-мя почетными знаками и почетной грамотой. Подписана маршалом авиации, трижды героем Советского союза Покрышкиным А. И. Награждён двумя знаками «Победитель в социалистическом соревновании» за 1973-1975.

За активную работу по патриотическому воспитанию молодёжи награжден почетной грамотой ЦК ВЛКСМ и присвоено «Почётный комсомолец» с вручением комсомольского значка с лавровыми листьями. Награждён более полста грамотами обкома и горкома ДОСААФ и общественности, газеты «Советский патриот» и журнала «Военные знания». 74 благодарности записано в трудовую книжку.

Ударник коммунистического труда, Ветеран коммунистической партии Советского союза, Ветеран войны и вооруженных сил Советского союза, Почётный комсомолец, Кавалер ордена «Ленина».

Материал предоставлен школьным музеем с. Иннокентьевка

---

¹¹ Китайско-Восточная железная дорога.

Письмо школьникам села Иннокентьевка

Здравствуйтесь, дорогие ребята. Ваше письмо я получил, за что вас благодарю. Все эти дни я тоже был очень занят в связи с празднованием 110 годовщины со дня рождения В.И. Ленина, а также 35-й годовщины Победы над фашистской Германией. Мне пришлось выступать в школах района перед учащейся молодежью, в цехах завода перед трудящейся (нрзбр.) <молодежью – ?>

Церковь, о которой вы упоминаете, мы закрыли. По моей инициативе на общем (сходе) собрании сельчан было принято решение закрыть церковь. На комсомольском собрании решили провести воскресник, снять колокола и кресты, в церкви открыть клуб. На следующее воскресенье комсомольцы пришли в сторожку церкви. При проверке по списку выяснилось, что некоторые комсомольцы не пришли на воскресник под страхом наказания родителей. А те, которые пришли, на крышу церкви, на ее купола, чтобы снять кресты, добровольцев не оказалось. Колокола снимать добровольцы нашлись, накануне изъявил желание один комсомолец Николай, пришлось на купола лезть мне. Мы с Николаем, когда залезли на крышу, вокруг церковной ограды собралась огромная толпа станичников-сельчан, были старики и старухи, а также несоюзная молодежь. Верующие старики проклинали нас с Николаем: «Антихристы Вы проклятые, богохульники, чтоб вы упали с купола и разбились, чтоб Вас Бог наказал». Мы с Николаем залазили на купол, привязывали за крест веревку, а концы ее брали комсомольцы, стоящие на земле, по моей команде они дергали за веревку, а мы с Колькой расшатывали крест, и он летел на землю. Самый большой крест упал на крышу, пробил железо, и мы с трудом его вытащили и бросили на землю.

Верующие старики написали письмо в Москву Всесоюзному старосте М. И. Калинину, но уже было поздно, церковь мы закрыли, а мне председатель райисполкома объявил выговор за то, что сам председатель снимал на церкви кресты: «Этого тебе делать самому, председателю с/совета¹², не следовало в присутствии односельчан». «Мальчишка» назвал он меня.

В церкви был открыт клуб, но в него никто из пожилых сельчан долгое время не ходил. Клуб посещала одна молодежь, примерно через год стали в наш клуб приходить односельчане. Но старики и старухи к нам в клуб не ходили.

Вы пишете, что, где была церковь, стоит школьный интернат, для кого он предназначен? Разве у нас учатся приезжие ребята?

До 1928 года в нашем селе молодежь в клуб не ходила, организовывали вечеринки. На этих вечеринках ребята пили на кухне спирт, а девочки в большом зале танцевали под гармонь, баяна тогда еще не было, пели песни. Комсомольская организация была маленькая, слабая, изба-читальня не работала, клуб тоже. Когда я не был в комсомоле, сам был одним из организаторов вечеринок. В 1927 году я работал в батраках у Герасима Баженова (?), осенью на молотье хлеба, машинистом на молотилке был (нрзбр.) Таскаев Леонсий Николаевич, а я резал (нрзбр.) и подавал ему снопы. Он меня сагитировал вступить в комсомол. Когда меня приняли в комсомол, ячейка была большая, мы ставили на сцене клуба постановки, устраивали танцы, и молодежь стала ходить в клуб. Приехал Губач (?), такой был раньше культура-

¹² Сельсовет, сельский совет – в СССР выборный орган государственной власти в селе.

ботник, и наша изба-читальня стала хорошо работать. Ребята и девчата на вечерки стали меньше ходить, они шли к нам, таким образом мы привлекли основную массу молодежи на нашу сторону. Лучшую ее часть приняли в комсомол. А когда в селе появился первый трактор, мы организовали курсы трактористов. Первым преподавателем был комсомолец, бывший председатель с/совета, мой предшественник Михаил Антипович Щелканов. Зимой мы изучали трактор, а летом проходили практику. Пахали на ней пары.

Села Красный Луч и Борзя мне знакомые, я их хорошо знаю.

До свидания. Пионерам, которым подошел возраст для вступления в комсомол, желаю быть комсомольцем. Желаю вам хорошо отдохнуть летом, набраться сил, загореть. Какая у вас погода? Какие ходят по Амуру теплоходы? Ходит «Ракета» на подводных крыльях? У нас на Оби тоже ходит.

До свидания. Желаю Вам успеха. Ваш П.С.

06.06.1980

*Материал из фондов
школьного музея с. Иннокентьевка*

Из рассказов жителей села

«В Иннокентьевке село было, конечно, богатое, красивое, хорошее»

Гринь Пётр Егорович, 1928 г.р.,

Алимова Анна Ивановна, 1928 г.р.

с. Иннокентьевка Архаринского района Амурской обл.

Беседовала Базарова С., 2003 г.

Обработала Лагута Н. В., 2021 г.

П.Е.: Борзя населялась, я расскажу, как. Вот именно Борзя, переселенцы были в основном. Вот Украинка – там жили хохлы. Скобельцино – ураны вот, забайкальские казаки, в Красном Луче - белорусы там, а здесь, в Иннокентьевке, тоже в основном сначала большинство уранов жило, ну там украинцы были между ними.

А.И.: Вот я чё-то не помню про казаков, вот казаки, чем они занимались здесь?

П. Е.: Казаки пахали, сеяли и охраняли ураницу полностью от китайцев, они вот как если где-то нарушения, дак жёны тут с лошадьми со ўсем управляют, а они на лошадях беуут спасать ураницу. <...>

Ну а здесь, в Иннокентьевке, село было, конечно, богатое, красивое, хорошее. И жило в таком красивом месте... я думал, никоуда оно не будет разрушено! Ведь, междуречье, вот ты представь себе: ў таком урибном месте! Десять километров – Красный Луг, десять – Скобельцино. И вот ты представь себе, ещё десять километров – Украинка, вот. У Красном Луче колхоз был, в Скобельцино колхоз «Новая жизнь», в в Украинке – колхоз «Победа». В Украинке, в основном, украинцы жили, вот. И привозили переселенцев большинство с Украины. Приезжали, они же к своим ютились. Вот мы, как на Борзю приехали, там уже три

семьи с нашего села, с Украины, жило, вот. Борзинским колхозом... Эмтээс¹³ была, где я ко(г)да уже приехал.

А.И.: Ну, МТС я знаю, ко(г)да был.

П.Е.: Я здесь экзамены сдавал. Да, Костромов (?), директор, жил вот (з)десь, вот на этом месте, ему же было...

А.И.: Вот на этом месте, вот, где мы дом построили, тут Костромов жил.

П.Е.: И вот, я говорю, представь себе, какое было красивое село... Застава, железная дорожка была!

А.И.: А-а, да, железная дорожка даже суда была.

П.Е.: Была железная дорожка, подходила, вот, это вотзал был, возле школы, мельницы, и к пилораме... Пауранотряд был, от мельницы мололи.

«Сто сорок пять лет селу было, вместе с Благовещенском»

Черемных Екатерина Павловна, 1926 г.р.

с. Иннокентьевка Архаринского р-на Амурской обл.

Беседовали Лоцилина Ю, Калачёва А., 2003 г.

Обработала Лагута Н. В., 2021 г.

– В 1910 году сюда родители переехали?

– Да, да.

– С Украины?

– Ага, мамы тогда ещё было пятнадцать лет, когда они приехали сюда.

– А папе?

– И отец тоже такой же был, с одного года они оба. А их своих много приехали. Сначала отправили каких-то ходоков, мама рассказывала, приехали мужики, понравилось здесь им, ну их же... а потом мы ж сюда ехали уже наши, сорок два дня. В теплушках ехали, везли всё с собой. И вишни у нас свои были, здесь росли. Всё было с Украины, всё привезли, все насаждения были. Ну, ехали сорок два дня. Как раз, говорила, Пасху где-то, в каком-то Средненске¹⁴, что ли... так их там целых три дня не выпускали никуда, кормили, говорит, хорошо, встретили нормально. А потом уже они сами выбирали сёла, куда ехать-то. Приехали сюда, их в деревню сначала не пустили. Здесь вот эти, казаки, жили. Так они их называли гуранами. А шорт (чёрт) их знает... они не пустили их в село. Поселились они на Самойловке, там палатки сделали, эти украински распилили... а потом начали делать с глины себе, ну, хатки такие. И в этих хатках... а потом какой-то генерал ехал последний по Амуру, увидел поселение, приехал сюда, на этих, гуранов, говорит, што это там за поселения у вас на Самойловке? А они говорят, што это хохлы приехали. Ну и собрали сход. И он приказал немедленно забрать всех оттуда. И вот нас тогда поселили суда. А у нас приехало мнооо! У мамы было четыре брата. У отца тоже пять братьев. Вот у нас той дядька, это вот, может, вы слышали – партизан Масич, архаринский, Иван Фёдырыч, это мой дядька. А мой отец, его забрали в тридцать седьмом году. Арестовали, вот. Шас он же... мы скоко его разыскивали,

¹³ МТС – в СССР: машинно-тракторная станция.

¹⁴ Сретенск – город по пути переселения крестьянских семей на Дальний Восток, расположен на берегу реки Шилки в 385 км от Читы.

ничё не отвечали. А щас уже пришло, што расстрелян в Омске. Тода как все вот страдали, так и мы тода. Тоже, куда было? Вот учиться, как было учиться тода? Тоже, всех считали врауами народа же, нас, никуда ничё. Мама одна была, нас было шестеро. Отца забрали, чё, она осталась здесь, үде-то сорок лет было всего. Вот так она одна здесь и умерла. Отец уже расстрелянный. У мами здесь два деда умерли, отцова и материна, и две бабушки. И братьев маминых много, у нас на кладбище вообще, все почти наши.<...>

– *А вы в этом доме жили?*

– Нет, у нас собственный был там. Отец строил у нас дом. Наши кода сюда приехали, Архары ведь не было.

– *Да?*

– Да, сто сорок пять лет селу было, вместе с Благовещенском. А вот Архары не было, наши приехали кода сюда. А тут только просека была, узкоколейка. Вот сюда лес возили, сплавляли на Амур, на... этими, баржами отправляли отсюда. А наши строили из собственного леса. Там осина, такая вот, толстая росла. Из собственного леса, здесь же вот селили. Конём тяуали и дома строили.

– *А в этом доме как давно стали жить?*

– Здесь уже лет двадцать, наверно, мы уже живём в этом доме. А у нас дом попал под снос. Вот школу начали строить и нам предложили найти и деньги нам дали за этот дом, што у нас там стоял. За эти деньги мы вот себе этот купили. А там уж на нашем как раз оуородике школа. Да я уже в третьем доме здесь живу. Мы кода начали в школу ходить, у нас же школа вот здесь была, а мы жили там, үде застава. Далекко ходить, наш отец купил здесь дом, и мы переехали сюда. Нас тут сразу четверо в школу ходило. А потом уже вот оттуда, ещё один дом, здесь уже третий будет. Это четвёртый. Тут уже мы сами этот дом купили. Я давно хотела на береуу. У меня сначала на береуу Амура был дом, тоже там, в том краю только села. Раньше, конечно, веселей было здесь <...>

– *А почему у вас село Иннокентьевка называется?*

– Да, үговорят, какой-то Иннокентий приезжал.

– *Не казак?*

– Нет. У нас и Калинин здесь был. Мама рассказывала: построил моряков всех, на пароходе проезжал. И үговорят, со всеми за ручку здоровался. С бородочкой такой, үговорит, старенький Калинин. Был он в Иннокентьевке даже, и письма писал всю дороуу, тоже ему здесь понравилось.<...>

– *Где жили родители?*

– А в Самойловке.

– *Это где?*

– А это от Амура туда, за заставу. Просто они, видно, там эта остановилась баржá, и их там сбросили. И они там остались, потому что их сюда в деревню не пустили сначала.

– *А Самойловка это село или что?*

– Оно не... ну только они сами там пожили, его и назвали они Самойловка.

– *А почему Самойловка?*

– А не знаю, почему. Они его так назвали – Самойловка. Самойловка.

– *А сейчас?*

– А щас нету. Но вот эти дома стояли, с глины сделанные (нрзб.), разбомбить не моули! Так здорово сделали. Как они там лепили, я не знаю, где глину там... там же и глину брали рядом. Так эти стены до сих пор, наверно, ещё стоят. Вот ездят на рыбалку, уговорят, что там стены даже эти глиняные до сих пор.

– *А потом их пустили сюда?*

– Да, да.

– *Здесь казачье поселение было?*

– Также у них поля были раньше. Они сами сеяли. Приехали кода, тут же не было ни колхоза, ни совхоза, ничего не было. Каждый сам себе жил. Собирались, в общем, покупали там, ну, как называется, плуу, лошадь, всё сами сеяли. Где-то даже до сих пор, наверно, пашень есть, около Масичей, это где-то в той стороне. И до сих пор пашни называют. А потом уже больше расстраиваться стала, уже заготзерно¹⁵ стало, заготсено¹⁶, сено стали заготовливать. У нас отец был, в заготзерно работал. В этот, какой-то там райпотребсоюз¹⁷ называли, чёрт его знает. В райпотребсоюзе работал. Ну вот, у нас мого организаций было. Это щас ничё уже нету, щас некуда устроиться. И колхоз был большой. У нас и эмтээс был свой. В эмтээсе много работало. Заготзерно было, вот сено, вот это, заготсено называли. Тоже организация, тоже там народу, мноуо народу работало. Скирдами сено складывали. И сельпо¹⁸ было. В сельпо работали.

– *У вас здесь зелень, хорошо. А в лесу что?*

– Грибы бывают, а яюды у нас нету в лесу.

– *Нет?*

– Нет. Яюды нету. Это раньше ходили мы, вот Клёшинское (озеро). Щас же оно... там голубица была. А щас же туда не пускают, там же заповедник, где журавли-то вот у нас.

– *Расскажите о заповеднике.*

– А шо я про него, там я уже сто лет не была.

– *А раньше?*

– А раньше мы туда ходили за голубицей. А под Долгим озером как раз, мы на велосипедах туда ездили.

– *Красиво там?*

– Тоже так же вот там, только озеро вот такое вот, там же эти ж цветут, красивые вот эти вот, лотосы.

– *А озеро как называется?*

– Долгое.

– *А лотосы когда цветут?*

– А не знаю даже. Видеть – видела. Не знаю. Раньше ж там село было, дак вот мы туда и ходили. Там и село это вот и называлось Долгое озеро.

– *Село тоже Долгое называлось?*

¹⁵ Заготзерно – в СССР: зернозаготовительный пункт.

¹⁶ Заготсено – в СССР: пункт по заготовке сена.

¹⁷ Райпотребсоюз – в СССР: районный потребительский союз.

¹⁸ Сельпо – в СССР: сельское потребительское общество и магазин этого общества.

– Аҫа, там белорусы эти жили, с Белорусии приехали все. Тоже большое село было. А щас нету, там щас один дом вот стоит, это заповедник вот кто обслуживает. И всё, и больше ничего там нет. Там и поля были большие, там же село большое, тоже урожай хороший был у них: пшеница хорошая росла. А щас нету ничё там, всё разбомбили, всё травой поросло.

– *А заповедник давно основали?*

– А я даже не знаю в каком году, да нет, не так давно.

– *А какие здесь ещё есть реки и озёра?*

– Ну, озёр-то много. Они же раньше как назывались?! Чья пашня, то и озеро, называлось оно – озеро Инковское, Кожевникова озеро, их много. Ну, вот когда вот с Архары едете вот, с Архары едете, за селом – это перешеек у нас назывался, озёр много у нас. Да они щас уже зарастают все, лес повырубали весь, всё зарастает, всё пропадает.

– *А речки есть?*

– Борзя есть речка, и Архара проходит, тоже у нас в Амур впадает же, вон с той стороны. А тута не знаю, какая речка есть. Тут Буряя, наверно. Буряя тоже ведь в Амур впадает, это севернее.

– *А почему Борзя?*

Так оно называется, и село было Борзя. Дак Борзя есть и в Читинской области, тоже село там большое, в Читинской. А у нас маленькое было. Тоже какие-то приехали, я не знаю, откуда они, с Моуилёвской области, что ли. И поляки ж там жили, мноуо поляков было в этой Борзе вот. У них там и кладбище даже своё, по-своему хоронят. У нас кладут уоловой туда, у них – в обратную сторону. И поминают у них не так. У нас поминальный день во вторник, а у них – в понедельник. Свои обычаи. А сёла рядом, семь километров всего. Ну щас там тоже нет Борзи, всё разбомбили. Раньше был посёлок Междуречье, колхоз «Будь готов!», щас там тоже ничё нету.<...>

«Да тут всякие были. И казаки были у нас, и такие были»

Жукова Вера Константиновна, 1919 г. р.,

с. Иннокентьевка Архаринского р-на Амурской обл.

Беседовали Семёнов М., Степанова И., 2003 г.

Обработала Лагута Н. В., 2021 г.

– Ну, сто сорок пять лет нашей Иннокентьевке уже. Люди, когда первые приезжали, как рассказывали нам, бабка тут жила, она всё-ё рассказывала... Мы, уоворит, когда приехали, тут, уоворит, столько было змеев. А щас у нас ни змеев, ничё. Может, если только из Бурей по Амуру заплывёт. А так у нас ничё. Иди в лес, чисто и свободно, ништо тебя не тронет, ниуде ничё, ни зверей никаких, ничё у нас нет.

– *А как село заселялось, рассказывали?*

– Ну, она уоворила, что приехали тута, уоворит, тут Иннокентий был, вот Иннокентьевку и назвали. Был Иннокентий, он приехал сюда. Тут, уоворит, было тайуа, Амур-батюшка. Ему понравилось, и он давай заселяться. И он вот поселился помаленьку. Стал жить. Стали люди помаленьку наезжать, наезжать и заселились. Вот и живут.

– *Казаки приезжали тоже?*

– Казаки были. Да тут всякие были. И казаки были у нас, и такие были. Даже с Запада приезжали люди. Тут западских у нас много. Которые приехали – понравилось тут у нас. Коси, де хочешь, сади, де хочешь. Земли полно! А у них всё там урсточкой. Вот живут, тут одна, дак она, уоворит, приехала и больше не поехала туда. Тут, уоворит, зима – зима, лето – лето, а там уоворит, в валенках да в уалошах. А тут зима, дак зима! К зиме оделся да пошёл. И так помаленьку и населились, населились. И здесь хорошо, конечно, чё там уоворить. А не было ничё тут, понравилось человеку, сделал деревню вон какую! Да ещё вон аж куда. Деревня наша большая, а ещё Красный луч двенадцать километров. А там, шесть километров – Северное, а там – Украинка, вишь, сколько сёл! Туда поселились, и там дальше и дальше сёла. Ну у нас тут, вишь, Амур, Амур-батюшка! Хороший был. Щас вот, если только построят там эту, уоворил Санька ж, если построят, там чё-то строят, үс какой-то, у нас Амур выдохнет, воду всю заберёт.

У нас хорошо, хорошо мы когда-то жили, как построились. Так мы жили в том краю, (г)де застава, жили над Амуром. У нас там дом был такой, новый, хороший, построили. А когда пошёл папка в коммуны, всё увезли. И так и ничё, ничё не получилось. И с коммуной всё заубили. Мы в колхозе жили уже, всё, и коровку имели, ладно было. Можно было жить маленько. А щас... жись уже кончается.

– *А вокруг села болота?*

– А туды, вот в те края, есть там болота. Вы ж ехали, с ето, вы приехали через Архару? Ну, видали, сколько там речек?! Вот эта, Борзя, там вот последняя, большой мост, самый большой.

– *А почему она так называется?*

– Борзя, там ещё... почему называется... там жили понаезжие, оне тоже, не нашего села были. Была там Борзя, было, жили там, вот и называли Борзя. А потом Долуое озеро ещё сюда было. Там когда-то на этом, речке, ети, росли ети, вот в воде, как их называют, эти, цветы... Лотосы! До чего ж красивые! Аүа, ой, до чего ж красивые! Ну чё, хохлота ета, да не хохлы, какие-то белорусы, дак они ето всё поуничтожили. Надо ж не срывать так, как они срывали, корешок, срезать бы, корешочек, пусть он в воде, а они похапали, всё повыврвали, и ничё там теперь не растёт. Лотос был очень красивый! <...>

– *А вот вечерами собирались, как называли? Вечёрки?*

– А мы вечёрки собирали раньше, это при маминой жизни, дак там знаешь... а у нас были толчки, толчк. Ни свету, ничё же нет, уармонь иурает, пляшем, да и всё. Ну, всё, вот мы на бриүаде жили, тут, недалёко, была бриүада. Раньше же бриүады были, домики, жили там, по месяцу не выезжали, привезут в баню, как заключенных, помоисся, и всё. Вот тут было, она километров, наверно, пять под озером. Дак мы: «Девки, пошли на точк?!» – «Пошли!». Молодежь же все, уармошка с собой, и пойдём босиками. Придём, потанцуемся. Ну, (г)де будем собираться?! В каком дому? К какому дому собираться? Одеваются же. Да вот там, вот у того, у тебя сёдни, ли вот там, у того. Ну, придём, собираемся. Ну вот, все соберёмся, и опять – па-а-шли! Пока придём, ляжем, а там шесть часов уже! Девчонки, за конями! Ой, больше не пойдём! Мы не выспались!

«В то время не считали, что это грех»

*Волошина Надежда Савельевна, 1931 г.р.,
с. Иннокентьевка Архаринского р-на Амурской обл.
Беседовали Павлова А., Шакун Т., 2003 г.
Обработала Лагута Н. В., 2021 г.*

(Л. – работник администрации)

– А было какое-то место, где собирались по вечерам?

– Ну-у... У нас же клуб был. Мы ў клуб ходили. ... А клуб у нас... я заблудилась... Вот, где... Здесь деревянное здание было. А церковь была вот это место. Вот, где изгородь. И вот это место она была. А потом эту церковь заняли под мастерские. Я уже эту церковь не помню. Здание-то помню. Здание только помню. Вот и купола там были. А были эмтээс колхоза, и тогда ж колхозы были. Щас у колхозов свои мастерские, они сами ремонтируют, э-э, ремонтировали свою технику. А раньше в этих мастерских на зиму сгоняли технику, и не наш только один колхоз. «Будь готов!» и «Красная звезда», «Вторая пятилетка», Красный луч... И вот все эти колхозы сюда приезжали и ремонтировали свою технику. А жили, контора эмтээсовская была, большой дом был, и там как-то, ну, видимо, это специально так и строили: в середине колхозная контора эмтээсовская, а в краях, ну, как крыло, в одну сторону и в другую сторону было тех механизаторов общежитие.

– Это грех ведь, в церкви?

– Ну-у, грех не грех, в то время не считали, что это грех. Тогда ведь нет Боуа, нет ничего. И вот все эти дома, вернее, не дома, церкви позанимали, где кто как приспособился. Где амбар какой. У нас вот приспособили для мастерских. А где склады какие. А щас все поразрушили.

– А старые люди не возмущались?

– А-а, что они могли сделать?! Люди возмущались, их никто не слушал, милые мои! Их никто не слушал!

Л.: Там фрески очень красивые были, но всё позакоптили потом.

– Я уезжала отсюда в сорок девятом году, она стояла, целая была. А вот уже... домой-то я каждый год приезжала, в отпуск, и не помню, с которого года не стало.

Л.: Наверное, в шестьдесят пятом. В шестьдесят пятом же клуб этот начали строить новый и, по-видимому, ее тогда разрушили.

Нет, Люда, я не помню, не помню, не буду говорить.

«Всё-таки чё-то есть! Бог, не Бог, а чё-то...»

*Русецкая Нина Валентиновна, 1953 г.р.,
с. Иннокентьевка Архаринского р-на Амурской обл.
Беседовали Волгузова Т., Волошина 2003 г.
Обработала Лагута Н. В., 2021 г.*

– Вот церковь была, я говорю, на том месте туалет стоит, построили.

– На территории церкви?

– Да, да. Где церковь была. Вот этот домик, вот крайний, как идёте вот щас, через дорогу перейдете.

– К сельсовету, что ли?

– Да, к сельсовету¹⁹. Вот этот домик стоит, это была эта церковная сторожка.

– Это сохранилось?

– Вот одна церковная сторожка... да во, сразу. Вот пустой домик, вот церковная сторожка была, а там за... сразу была церковь. Шас клуб тут дальше. Ага, где сельсовет, тут дальше. Там была эта, как бы кладбища церковная. Да и вот сельсовет на церковном кладбище, и туалет. Как раз копали когда, и выкопали остатки, это, може, и женщина была похоронена, видать, боуата, потому что и серьги там золотые, и обувь сохранилась, вот.

– Перезахоронили хоть?

– Ничё не перезахоронили. Выкинули и всё. Старики говорили, что это была похоронена... там выкинули и всё. А между прочим, действительно, говорят, что это ничё такого нету, всё-таки чё-то есть! Бох ни Бох, а чё-то... он и недолго прожил после того, этот мужик

– Который забрал?

– Который забрал и распорядился выкинуть это, остатки на помойку. Вот это, череп там, кости там какие-то, ничё не перезахоронили. <...>

– А Иннокентьевка почему называется?

– А это, был, как его, не поп, а-а-а...Иннокентий, ну, который вот главный над всем. Который святитель, еще в Благовещенске он тама. И он здесь был, открывал тут церковь или что, и вот в честь него и назвали эту деревню. В честь святителя, да-да. <...> Тогда уже я в школе училась, мы ходили, отец там, делали мастерские, в церкви. И вот там даже еще стояла сварка, токарный станок, сохранялся долго-долго. А потом уже, когда церковь эту убрали, эту мастерскую построили, новую. И церковь развалили.

– Развалили? Совсем разрушили?

– Ну как, совсем разломали и всё. Она деревянная была.

– Деревянная?

Конечно.

– Много куполов?

– Вот тогда уже никаких куполов не было. Сколько тогда было куполов, вот я уже не помню

– Уже без куполов?

– Уже без куполов, и ничё не было, ничё не было... а там эти купола сняли... ну чё там, я помню, была мастерская тама. И вот я ходила. Отец там работал. И вот я разглядывала... «Пап, – говорю, – чё это вот?». Он говорит: «Это святые». А вот сейчас бы это... бабушка там моя говорит мне: «Вот Бох вить наказывает!». А они там всё делают, и ни черта он их почему-то не наказывает. А-а-а, подожди, подожди, накажет! Он когда-нибудь их всё равно накажет! А-а, ну, перекрестится, поплюётся на них и пройдёт бабушка... А потом... сейчас они не дожили же до этого времени. А мы же воспитывались уже, что ни Боуа, ни чё... а шас нам уже по шысят лет. Мы уже, действительно, на распутье. Действительно, чё, или и у нас столько лет дальше ничё нет, а-а оказывается, что оно и есть... и который народ заставляли забыть всё это, и это ж не одним создавалось, вот эту церкву строили эти люди, там чё, а потом всё это взяли и разрушили.

¹⁹ Сельсовет – в СССР: сельский совет, первичный орган власти в сельской местности.

«Коммуна замуж вышла за колхоз!»

*Жукова Вера Константиновна, 1919 г. р.,
с. Иннокентьевка Архаринского р-на Амурской обл.
Беседовали Семёнов М., Степанова И., 2003 г.
Обработала Лагута Н. В., 2021 г.*

– Я в колхозе работала. Тогда чё мы, было нам, я пошла в четвёртый класс. И меня это, у нас председатель какой-то нерусский был, председатель колхоза, он сказал, что кто будет учиться, тот хлеба не будет есть. Ну-у, бросили и пошли на поля. 13 лет мне не было, а я боронила! Три лошади, пацанка! Три лошади у меня, за ими ходила, всё делала. Так привыкла к им, даже расставаться было жалко, своих лошадей. Всю жись работала, всю жись, с двенадцати я уже пошла на работу. Ну, я ж в коммуне была, у нас коммуна была. Папка наш этот был, партийный, ну и это, там давали, кто хочет – в колхоз заходите, кто хочет – в коммуны. Но в коммуны сдавать всё, чё у тебя есть. Ну, папка пришёл и говорит, что «я вступил в коммуны, всё будем сдавать!» – «Да ты чё?! С ума сошёл?! У нас вон какая семья, а ты – в коммуны?!» – «Ну, говорит, я партийный! Ну, в коммуны». И чё в коммуны?! Сварят, звонок позвонит, придёшь, покушаешь, жди, позавтракаш, жди обеда, жди ужина, и всё, жили. Три года в коммуне были, а потом уже начал колхоз, это, коммуна стала распадаться, потому что чё было, всё поели, а откуда чё?! И мы в колхоз зашли. Всё говорили: «Коммуна замуж вышла за колхоз!» Ну, в колхозе уже стало легче, уже хоть и трудодни, деньги не давали раньше нигде, а то продукты какие-нибудь дадут, то мучки, то крупки какой, уже мы тут зажили. У нас коровка была, нам коровку дали. Кобылу не дали, у нас кобыла с жеребёнком... А коровку дали. И мы тут уже зажили. Так и жили несколько лет. Тут энтээс организовался, и папа у нас как механик, его забрали в энтээс. Мы в энтээсе работали на полях. А потом уже война началась. Я ушла в воинскую часть, завпрачечной была. И так я там всю войну проработала. Вышла замуж. Вот так и жила. В свою работу по четыре огорода садили. Вот такая моя жись. Так живут. Ну а что сделаешь?! Как жись суждено...какой быть, и всё...

«Вот раньше Китай какой был?!»

*Черемных Екатерина Павловна, 1926 г.р.
с. Иннокентьевка Архаринского р-на Амурской обл.
Беседовали Лоцилина Ю, Калачёва А., 2003 г.
Обработала Лагута Н. В., 2021 г.*

– Амур в этом году маленький совсем, воды мало в Амуре. Так всегда много было, а щас... а не ходят даже и китайцы, баржи вон... я не знаю, сорвали её (баржу), нет. Стояла, на косу наехали и, наверно, с неделю на месте стояла.

– Там Китай через речку?

– Через Амур – да. Вот раньше Китай какой был?! Там не было видно домов, у них эти, землянки были одни. А щас блестит вон всё, все крыши блестят. Всё наше там, у нас тогда все ванны скупили здесь. Всё на свете. Как приедет катер ихний, дак всё, всё, что железное было, алюминиевое, всякое, в магазине всё разобрали!

– Они сюда ездят?

– Ездили, а щас нет. А то торювали как-то: возле сельского совета, там, на берегу. А потом почему-то им запретили. Застава (нрзб.), тоже ведь и зауроженный Амур, тока калитки, у нас калитка есть.

– *Китайцы раньше сюда часто ходили?*

– Воровали у нас дрова даже! Они сейчас вот, они ж на моторках, а нам же нельзя на лодках плавать, нам не разрешают. А они как увидят, какая лесина хорошая там, аж блестит, так подъедут с той стороны к нам, за корень зацепят и упёрли, ещё и рожу построят! А чё толку, люди рууаются, рууаются и кричат, а он чё, он же в воде, чё ему сделаешь. Подъехал, забрал и пошёл. А вода была большая. Не подъедем, не вытащим. У нас тракторами, вытаскиваем тракторами. И увозят. А то вон в воде торчит, конечно, он безо всяких... Они и рыбу ловят, там у них и кета, и всё есть. А нам же нельзя. Нам никто ничего. А у них свободно, плавают. Они же считают, что это ихняя...

«А я завтра поймаю его, вот такого калужонка!»

Полевой Михаил Борисович, 1936 г.р.,

Полевая Ю.М., супруга

с. Иннокентьевка Архаринского р-на Амурской обл.

Беседовали Сиротина Е., Земерс Н., 2003 г.

Обработала Лагута Н. В., 2021 г.

– *Расскажите какой-нибудь интересный случай. Как Вы какую-нибудь рыбу большую поймали?*

М.Б.: Поймал я однажды, могу рассказать. У нас сын маленький был, а я любил вечером ходить рыбачить, рыбу ловить. Ну вот. А тут жене некогда было. Я говорю: «Надо как-то на рыбалку сходить: половить да закидóк поставить». Она: «Ты мне надоел со своей рыбалкой. Надоела эта рыба! Каждый день!». Я говорю: «Ну ладно. Я понесу сына к отцу, пусть он с им понянчится. А я завтра поймаю его, вот такого калужонка! Не получишь ты у меня ничего!». Ну, в общем, пошёл и утром прихожу... и поймал такого, килограмм, наверно, на тридцать! Вот такой здоровый калужонок! Принёс, вот тут лавка такая была, наверно, метр тридцать. Гляжу, она пошла корову доить, идёт, я говорю: «Ну вот, поймал калужонка! Ну всё, не получишь теперь! Не получишь ты калужонка!».

Ю.М.: А я-то доила корову, слышала шум на Амуре...

М.Б.: Ты на меня туда-сюда... Как сказал...

Ю.М.: Побежала туда вот, на берег выбежала. Раньше же вот не было этого дома, а он несёт уже рыбу. Представляете, голова вот так вот, он на плечо её одел. На плечо он надел её, и голова этого калужонка вот так вот торчит! Выше его, а хвост, по земле волочится! Это вот представьте, вот такую вот длину. Ой, какой красивый! Это нужно было видеть. Вот такая вот, голова длинная такая вот, и от самою носа вот такие зубчики, зубчики, зубчики... как на картинке! Это нужно было видеть!

«Мы лошадей пофамильно знали»

Гринь Пётр Егорович, 1928 г.р.,

Алимова Анна Ивановна, 1928 г.р.

с. Иннокентьевка Архаринского района Амурской обл.

Беседовала Базарова С., 2003 г.

Обработала Лагута Н. В., 2021 г.

П. Е.: Как мы сюда попали, вот, ну мои родители с Украины когда приехали в Хабаровск, а тут жило три семьи на Борзе. Они приехали в Хабаровск, а у моей матерьюной сестры, отец... муж был без ноуи, на деревяшке ходил. И на рынке в Хабаровске они его увидели и подходят, урят: «Ты чей?». Он урит: «Свой. А вы чьи?» - «Мы тоже свои!». Вот, они тока по ноуе его узнали, вот. Ну, а потом моих родителей, отца и мать, привезли сюда, на Борзю. А Борзинский колхоз был самый намолодой колхоз в тридцать восьмом году. <...> Значит, получилось как: в колхоз принимали того, у кого лошадь есть. А Варенькиных (?) и Никанор, и сестра, и семья-то, две семьи же и ещё родители, считай, три семьи, а лошадь-то одна. Ну, значит, Серуей-то в семье старший, его сразу приняли. А у Никанора лошади-то нету. У них было две коровы, они корову сразу за роуа, в Архару продали. Купили лошадь белоноую, как у Ворошилова, был в белых носочках, с белым воротничком. Такую лошадку привели. Я тогда на Борзю приехал. Мы пацанами были. Мы лошадей пофамильно знали. Всех лошадей наперечёт знали, лошади все были красивые, хорошие, сбруя вся в пуговицах в жёлтых была. Уздечка, всё было в жёлтых пуговицах. Покрашенные, лентой обмотанные все, вот так было. А как война началась, то в нашем колхозе сразу пешком стали ходить. Нас хоть в интернат увезут на лошадях: пара лошадей и р-раз, шестнадцать километров, и тут! А с Красных Лучей десять километров, ведь можно и пешком пройти. А война началась, всех лошадей забрали. Оставили вот у Сотниковых, потом ещё чья-то там была, жеребая, такая, что она уже и не ходила, и жеребят, которы совсем ещё не запряуались, ничеуо. И мы пешком, в интернат всегда пешком, шестнадцать километров.

А.И.: Ну, всё равно как-то лучше было жить.

П. Е.: А жили весело!

«Наводнение большое было, на Хребтик вывозили меня в люльке»

Вячеслава Полина Степановна, 1928 г.р.,

с. Иннокентьевка Архаринского района Амурской обл.

Беседовали Калачёва А., Волгузова Т., 2003 г.

Обработала Лагута Н. В., 2004 г.

– А как заселялось село, помните?

– Не помню вот это, девчонки, ей Богу. Ну, в двадцать восьмом году я тоже родилась уже, мне вот сестра рассказывала, и мама, наводнение большое было, на Хребтик вывозили меня в люльке. Тут наводнение очень большое было в двадцать восьмом году, когда я родилась.

– А что такое хребтик?

– Хребтик?! Половина дороґи Архара – Иннокентьевка. Ну шас вот половинки, как... а так Хребтик, вот. Ключ бьётся всегда. Хоть пешком идёшь, водички попьёшь. Вот как-то назвали его Хребтиком.

– А название ключа есть какое-нибудь?

– А вот Хребтик, да и всё. Уже доходишь до половины, кто с Архары идёт, пьёт водичку, кто с Иннокентьевки в Архару. Идёт, пьёт водичку на половинке как раз дороґи.

«Кто откуда знал, что там мина будет!»

Вячеславова Полина Степановна, 1928 г.р.,

Любовь – дочь

с. Иннокентьевка Архаринского района Амурской обл.

Беседовали Калачёва А., Волгузова Т., 2003 г.

Обработала Лагута Н. В., 2004 г.

Л.: Мама, а чё ты вот, как на mine подорвалась, как это было, рассказывай.

– Ну, это было уже в сорок пятом, да, в сельпо работала. С двоюродной сестрой ходили на пекарню, готовить вручную, за шесть километров. Идём, аґа... Куда вы идёте?! Победа! <...> -Победа... и не поверила. Пошли, да и пошли с ней, за шесть километров. А оттуда идём, уже видим, свои хоть сколь где торчат, значит, правда – Победа! Ну и всё, нормально, хорошо. Тут, маленько погодя, здесь воинска часть была, э-э-э... директор воинской части Гордиенко, он умер, Виктор Михалыч был, и стал собирать помочь на Самойловке. Вот, тоже есть участок – Самойловка, капусту пополоть. Ну и кто моґ, там пошли. Там приходим, там воинску часть машина подходит, должна на Самойловке была кормить нас. Ну и шофёр, Алпатов... А до этого мины ставили, то минёры приезжали, ещё Японской войны не было, то(ль)ко ґотовилась. А они потом приехали, когда Победа, мины все миноискателем поывлаивали, ну а где-то одна да и спряталась. Вот, поґрузились, нас было тридцать шесть человек, на машине, и то(ль)ко за истоку, щас как говорят, вспоминаю, за исток, тут как раз за заставой, за исток заворачиваем... Алпатов, шофёр, он умер уже, а молодёжь большинство, песни поём, едем. Кто откуда знал, что там мина будет! Ну... в кабину стучит шофёру, и лейтенант в кабине сидел, и шофёр. А он (шофёр) выкинул лопату, ґворит, не первый раз, мол, проезжал уже. А дорога одна была грязная, а друґая... шоб не буксовать, он проехал стороною. И как... я ничё не помню, ничё не помню. Да вот просто, ну, нормально, вот так, наверное, и умирают все... а потом только «Ой-ой-ой!» кто-то кричит! Я сижу, тужурка на мне, платочек так завязан... нету ни платочка, ни тужурки, платьёшко распашонкой порвано, от воздуха, и сижу, ґлавное... вот у меня... <...> вижу, тяпкой кому, высоко очень подбросило всех. На учебке солдаты были, видели как, а в Иннокентьевке за истоком, в конце края мама жила, видели чёрный дым до-олго стоял в воздухе. И уже беґут-ут люди: на мину машина подорвалась, о-ё-ёй! Кто сказал маме, что «твоей Польке ноґи оторвало»? Беґут, а тут, с санчасти, тележки на резиновых колёсах, на лошадях. Нас оттуда, кто не может идти, тележку везут в санчасть. А я ещё, дурочка, возьми да и встала! Не больно ничё! И у меня ноґа, кувырсь! – пальцы назад, ляжка вперёд. Ну, кожу не порвала, кости сломала. А кто-то, солдат подходит: «Чё ты?». А я ухватилась за её, о-ё-ёй! ноґу отрежут! Ну вот, и привезли сюда, на носилках, возле окна... да ещё мама кричит: «Лучше бы её убило, чем на калеку бу-

ду смотреть!» А я хочу подняться за подоконник: «Шо, мамка, я чё, хотела так, шоб тяжело было!?» Ну а тут лежали мы неделю, нас – на машины. Две машины на носилках, и – в Архару. <...> Потом – в Хабаровск. В Хабаровске, скока, двадцать дней, наверно, лежали, ну а потом на третий этаж ноуи поправить – ни черта и не поправили! Вот санитарка ходит и говорит: «Девчонки, пишите родителям!». А мы, вот то(ль)ко две, а четверо женщины были, а мы, вот, две девчонки. Шесть человек лежало, ранены были. Вот. «Пишите домой мамам своим, пусть забирают, вам надо сахар больше кушать, шоб кости срастались!». Давай-ка, я написала маме-покойнице. Приехала мама моя и Дунякова мать, забрали нас. А как забрали, тогда суматоха такая: в вауон не возмё(т), и несут, по чемоданам идут все, в вауон лезут. Не понимают, что ноги в гипсу. Вот так вот. Ну, а потом, после этого, ноги уже, конечно, вот: восемь месяцев в гипсу, обе ноуи были. И щас вот калека, и справки не взяли ни в Хабаровском, ни в Архаре, што вот на мину подорвались-то! Вот всё, я просто на пенсии, пенсию получаю и всё.